

же подложный актъ, по самому своему содержанію очевидно недѣйствителенъ, то тогда преступленія не существуетъ, такъ какъ виновникъ дѣйствовалъ при помощи воплѣ несоотвѣтственнаго средства, напр., если составленъ подложный актъ о переуступкѣ правъ на наслѣдство, послѣ лица, еще находящагося въ живыхъ (см. выше 226 in fine). Но согласно точному смыслу ст. 115 уложенія о нак., слѣдуетъ такой подлогъ признать наказуемымъ. По австрійскому код. это дѣяніе не подлежитъ наказанію, такъ какъ § 8 этого код. для наказуемости покушенія требуетъ, чтобы предпринятое дѣйствіе вело къ дѣйствительному исполненію.

§ 243.

Изъ существа матеріальнаго подлога вытекаетъ, что подложный документъ долженъ представлять такое подражаніе истинѣ, которое могло бы ввести въ заблужденіе своимъ сходствомъ съ дѣйствительнымъ документомъ. Когда же подражаніе было неточное, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, противъ кого намѣреніе виновнаго было направлено. Если виновный хотѣлъ ввести въ заблужденіе лицо, которому въ виду неточности подлога не угрожала никакая опасность, то слѣдуетъ признать, что виновный дѣйствовалъ при помощи негоднаго средства. Напротивъ того, если намѣреніе виновнаго было направлено къ обману такого лица, — по отношенію къ которому виновный могъ бы достигнуть желаемой имъ цѣли, не смотря на неудачность поддѣлки, — то слѣдуетъ признать наличность подлога (см. Escher, Von dem Betrüge, 355). Common law Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ для наказуемости подлога требуетъ, чтобы онъ могъ